

Предисловие

Временем рождения либерализма можно назвать эпоху Славной революции (1688) в Англии. Современник этого события Джон Локк (1632—1704) по праву считается первым настоящим либералом и отцом современной политической философии. Не познакомившись с идеями Локка, невозможно понять мир, в котором мы живем. Великий труд Локка «Второй трактат о правлении», опубликованный в 1690 г., был написан несколькими годами ранее в опровержение абсолютистских идей философа Роберта Филмера и в защиту прав личности и представительного правления.

Локк задается вопросом, в чем суть правительства и зачем оно нужно. Он убежден, что люди наделены правами независимо от существования правительства — именно поэтому мы называем их естественными правами, коли они существуют от природы. Люди создают правительство для защиты своих прав. Они могли бы делать это сами, но правительство является более эффективной системой защиты прав. Но если правительство выходит за рамки этой роли, люди имеют право на восстание. Лучший способ удержать правительство на нужном для общества пути — система представительного правления.

В согласии с философской традицией, складывавшейся на Западе на протяжении столетий, Локк писал: «Правительство не вольно поступать, как ему вздумается... Закон природы выступает как вечное руководство для всех людей, для законодателей в такой же степени,

как и для других». Столь же ясно Локк сформулировал идею прав на собственность: «Каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек ни извлекал из того состояния, в котором природа этот предмет создала и сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто, принадлежащее лично ему, и тем самым делает его своей собственностью».

Люди имеют неотчуждаемое право на жизнь и свободу, они приобретают право на ранее никому не принадлежавшее, когда «сочетают [его] со своим трудом», примером чего может служить фермерство. Роль правительства — защищать «жизнь, свободу и имущество» народа.

В Англии эти идеи были восприняты с энтузиазмом. Европа все еще находилась под властью королевского абсолютизма, но Англия после правления Стюартов с подозрением относилась ко всем формам правительства. Эта мощная философская защита естественных прав, власти закона и права на революцию встретила там теплый прием. На судах, отправлявшихся из Англии, идеи Локка и левеллеров были доставлены в Новый Свет...

Дэвид Боуз
Из книги «Либертарианство: история,
принципы, политика»

Библиографическое введение¹

Эти трактаты — итог многолетней работы Локка и, как он сам отмечает в предисловии, часть более широко задуманного им труда, который так и не дошел до печати и неизвестно, в каком объеме вообще был выполнен. «Два трактата о правлении» являются главным сочинением Локка по социально-политической философии и вместе с тем главным социологическим произведением последнего периода английской революции, в котором сформулированы основные принципы социально-политического устройства нового, буржуазного общества. В трактатах содержатся критика патриархально абсолютистской концепции собственности и власти и теория происхождения частной собственности из труда, а государственной власти, которая призвана защищать естественные права людей, — из общественного договора. В этом сочинении Локк создал общую концепцию государственного управления, осуществляемого на началах парламентарной монархии, концепцию весьма

¹ На полях настоящего издания указаны номера страниц по академическому изданию в серии «Философское наследие», вышедшем в издательстве «Мысль» в 1988 г. Черта обозначает место, где заканчивается предыдущая страница и начинается страница с указанным номером (возможны погрешности на одну строку в ту или иную сторону из-за несовпадения разбиения на строки).

актуальную для Англии времен кризиса правительства Реставрации и переворота 1688 г., явившегося в сущности завершением буржуазной революции 1640-х годов. Над трактатами Локк работал более десяти лет. Первый трактат был написан вскоре после публикации в 1680 г. «Patriarcha» Р. Филмера. Работа над вторым трактатом охватывает [с перерывами] период с 1679 по 1689 г., особенно первые и последние годы этого периода: время, предшествующее эмиграции Локка в Голландию в 1683 и 1688—1689 гг. Трактаты вышли анонимно в Лондоне в 1690 г. в издательстве Оншема Черчилла. В 1694 г. появилось второе, исправленное издание, в 1698 г. — третье. В 1691 г. в Амстердаме вышел французский перевод «Двух трактатов», сделанный с первого английского издания. На русском языке публиковался лишь второй трактат в Соцэкгизе в составе двухтомника: Локк Дж. Избранные философские произведения. — М., 1960. Т. 2.

В качестве основы настоящей публикации принято критическое и тщательно прокомментированное издание Питера Ласлетта: *Locke J. Two Treatises of Government: A critical edition with an introduction and apparatus criticus by Peter Laslett.* — Cambridge, 1900. С этого издания Е. С. Лагутиным сделан перевод первого трактата; сверка перевода выполнена А. Л. Субботиным. Вторым трактатом дается в переводе Ю. В. Семенова, который сделан с издания: *The Works of John Locke, a new edition, corrected: In ten volumes. London. 1823. Vol. V* и впервые опубликован в вышеупомянутом двухтомнике избранных философских произведений Локка. Сверка этого перевода с текстом, изданным Ласлеттом, осуществлена

Е. С. Лагутиным. При подготовке настоящих примечаний использованы комментарии П. Ласлетта, а также некоторые примечания А. Л. Макаровского к русскому изданию второго трактата.

*Локк Дж. Соч. : в 3 т. М.: Мысль,
1988. Т. 3. С. 634.*

ТРАКТАТ I

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРОВЕРЖЕНИЕ
ЛОЖНЫХ ПРИНЦИПОВ И ОСНОВАНИЯ
СЭРА РОБЕРТА ФИЛМЕРА
И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читатель!

Перед тобой начало и конец трактата о правлении; не стоит рассказывать тебе, как судьба распорядилась теми страницами, которые должны были бы составить его середину и превосходили по объему все остальное. Я надеюсь, что оставшегося достаточно для утверждения трона нашего великого избавителя, правящего нами короля Вильгельма¹, для обоснования его права согласием народа, каковое — а оно одно есть основа всякого законного правления — принадлежит ему более полно и очевидно, чем любому правителю в христианском мире, и для оправдания перед всем миром английского народа, чья любовь к своим справедливым и естественным правам, вместе с решимостью сохранить их, спасла страну, когда она находилась на грани рабства и гибели. Если эти страницы содержат то доказательство, какое, как я льщу себя надеждой, должно быть в них обнаружено, то не будет надобности очень сожалеть об утерянных; мой читатель может быть убежден и без них. Ибо я полагаю, что у меня не будет ни времени, ни охоты повторить свои труды и заполнить недостающую часть моего ответа, еще раз

137

¹ [Вильгельм III — король Англии с 1689 по 1702 г., вступил на английский престол в результате «Славной революции» 1688 г.]

следуя за сэром Робертом¹ по всем хитросплетениям и темным местам, которые встречаются в различных

¹ Роберт Филмер (Robert Filmer, ум. 1653) — политический писатель, роялист, в годы английской революции опубликовал несколько произведений в защиту неограниченной королевской власти. В 1648 г. были изданы его «The Necessity of the Absolute Power of all Kings» («Необходимость абсолютной власти всех королей») и «The Anarchy of a Limited or Mixed Monarchy» («Анархия ограниченной или смешанной монархии»), а в 1652 г. — «Observations upon Aristotle's Politiques touching Forms of Government» («Замечания на "Политику" Аристотеля, касающиеся форм правления») и замечания о происхождении власти в связи с работами Гоббса, Мильтона и Гроция: «Observations on mr. Hobbes's Leviathan» («Замечания на "Левиафан" Гоббса»), «Observations on mr. Milton against Salmasius» («Замечания на [выступление] Мильтона против Салмазия» — имелась в виду знаменитая «Защита англичанином Джоном Мильтоном английского народа», которую великий поэт написал в ответ на памфлет богослова Салмазия «Защита короля Карла I»), «Observations upon H. Grotius "De Jure Belli et Pacis"» («Замечания на (книгу) "О праве войны и мира" Г. Гроция»). В 1637—1638 гг. Филмер написал книгу «Patriarcha: a Defence of the Natural Power of Kings against the Unnatural Liberty of the People» («Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной свободы народа»), опубликованную только в 1680 г. В том же году вышло собрание произведений Филмера в одном томе. Патриархально-абсолютистская концепция Филмера о происхождении всякой собственности и власти от владений и власти Адама, дарованных ему Богом, является основным объектом локковской критики, и Локк часто упоминает Филмера, называя его только по имени или указывая его инициалы: сэр Роберт, сэр Роберт Ф., сэр Р. Ф.

ответвлениях его поразительной системы. Король и большинство нации с того времени настолько полно опровергли его гипотезу, что, я полагаю, после этого никто не будет ни настолько самонадеянным, чтобы выступить открыто против нашей общей безопасности и вновь стать сторонником рабства, ни настолько слабым, чтобы дать себя обмануть противоречиями, изложенными в популярном стиле и украшенными гладкими оборотами речи. Ведь если кто либо возьмет на себя труд освободить ту часть рассуждений сэра Роберта, которая здесь не затрагивается, от цветистости сомнительных выражений и попытается свести его слова к прямым позитивным ясным утверждениям, а затем сравнит их друг с другом, то он быстро убедится, что никогда еще столько правдоподобного вздора не излагалось благозвучным английским языком. Если он сочтет нестоящим рассмотрение всех его трудов, то пусть проведет опыт с той частью, где говорится об узурпации; и пусть он попробует, применив все свое умение, если сможет, сделать высказывания сэра Роберта понятными и согласными друг с другом или со здравым смыслом.

Я бы не высказывался столь резко о джентльмене, который давно уже не в состоянии сам ответить мне, если бы в последние годы церковные проповедники публично не признали его учение и не сделали это учение божественным откровением нашего времени. Необходимо открыто показать тем, кто, объявив себя учителями, подвергли столь большой опасности других, введя их в заблуждение, каков

авторитет этого их патриарха, которому они столь слепо следуют, с тем чтобы они либо взяли обратно то, что излили на публику, имея для этого столь ложные основания, и чего далее нельзя поддерживать, либо оправдали те принципы, которые они проповедовали как евангелие, хотя их автор не более чем английский придворный. Ибо я не выступал бы печатно против сэра Роберта и не взял бы на себя труд показать его ошибки, несуразности и отсутствие (чем он так хвалится и на чем, как утверждает, строит свою систему) доказательств из Священного писания, если бы среди нас не было тех, кто, поднимая на щит его книгу и поддерживая его учение, избавляет меня от упрека в том, что я выступаю против противника, которого уже нет в живых. Они столь ревностны в этом деле, что если я причинил ему какой-либо урон, то не могу надеяться, что они меня пощадят. Я хотел бы, чтобы они в такой же мере были готовы исправить то зло, которое они причинили истине и обществу, и признали бы справедливость следующего замечания, а именно что нельзя причинить больше вреда государю и народу, чем распространением неправильных понятий о правлении, чтобы, наконец, во все времена не было оснований жаловаться на церковных проповедников. Если кто-либо действительно заботящийся об истине займется опровержением моей гипотезы, я обещаю ему или раскаяться в своей ошибке, если он меня в ней убедит, или же разрешить обнаруженные им трудности. Однако он должен помнить две вещи:

во-первых, мелочные придирки — к какому-либо выражению или малозначащим частностям моего рассуждения — не являются ответом на мою книгу;

во-вторых, я не приму брань за довод, и не думаю, чтобы и то и другое заслуживало моего внимания, хотя я всегда буду считать себя обязанным дать удовлетворение всякому, кто, как мне покажется, добросовестно сомневается в том или ином пункте и продемонстрирует какие-либо справедливые основания для своих сомнений.

Мне остается лишь сообщить читателю, что в тексте «А» обозначает нашего автора, «О» — его «Замечания о Гоббсе, Мильтоне...», а простое упоминание страницы означает страницу его «Патриарха» издания 1680 г.¹

¹ [В русском тексте «А» всюду переведено как «автор». Простое указание номера страницы означает страницу «Патриарха» издания 1680 г. Если перед номером страницы стоит «З.», — это означает, что указана страница собрания произведений Филмера в издании 1680 г. Ссылка «З., Пред.» означает, что цитата взята из «Предисловия» к «Замечаниям на “Политику” Аристотеля». Такова система ссылок на сочинения Филмера в первом трактате. Во втором трактате Локк цитирует Филмера только один раз (Гл. IV. § 22). Здесь «З.А., с. 55» означает страницу «Замечаний на “Политику” Аристотеля», однако издания не 1680, а 1679 г. — одно из свидетельств того, что над вторым трактатом Локк работал до того, как приступил к написанию первого трактата.]

ГЛАВА I

1. Рабство является столь отвратительным и жалким состоянием человека и столь противно великодушному нраву и мужеству нашего народа, с которым оно просто никак не совместимо, что почти невозможно себе представить англичанина, и тем более джентльмена, выступившего в его защиту. И действительно, мне следовало бы считать трактат сэра Р. Филмера «Патриарх», как и любой другой, в котором всех людей пытаются убедить в том, что они рабы и должны быть таковыми, скорее еще одним упражнением в остроумии, подобным тому, какое представил нам автор панегирика Нерону¹, чем серьезным рассуждением, которое надо понимать буквально, если бы торжественность названия и манеры письма, портрет в начале книги² и похвалы в ее адрес, которые затем последовали, не заставили меня поверить тому, что и автор и издатель настроены серьезно. Поэтому я взял ее в руки, исполненный того ожидания, и прочел со всем тем вниманием, которые необходимо присутствуют, когда имеешь дело с трактатом, наделавшим по выходе в свет столько шума, и не могу не признаться, что был несказанно удивлен, что

140

¹ [Имеется в виду сочинение итальянского философа и математика Джероламо Кардане (1501—1570) «Epinomium Neronis» (1540).]

² [В трактате Р. Филмера «Патриарх» на фронтисписе был изображен портрет Карла II.]

в книге, которая должна была заключить в оковы все человечество, я обнаружил только веревку из песка, полезную, возможно, для тех, занятие и искусство которых состоят в том, чтобы поднимать пыль и ослеплять людей, дабы удобнее было вводить их в заблуждение, но на деле не обладающую никакой силой, чтобы ввергнуть в рабство тех, у кого открыты глаза и кто настолько сообразителен, чтобы понять, что оковы — вредное украшение, сколько бы ни проявляли заботы о том, чтобы они были отполированы и начищены.

2. Если кто-либо думает, что я позволяю себе слишком много вольностей, столь свободно высказываясь о человеке, который является величайшим поборником абсолютной власти и кумиром тех, кто ей поклоняется, я умоляю его в виде исключения сделать эту маленькую уступку тому, кто, даже прочтя книгу сэра Роберта, не может не считать себя, как позволяют ему это законы, свободным человеком. И я знаю, что поступать так — значит не совершать никакого преступления, если только кому-либо другому, более осведомленному, чем я, о судьбе книги, не было открыто свыше, что этот трактат, столь долго пролежавший без движения, должен был, появившись на свет, силой своих аргументов сжить со света всякую свободу и что с этого времени краткая схема нашего автора должна быть образом, показанным на горе Синайской¹,

¹ [Имеются в виду приказания Бога, отданные Моисею: «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх 25, 40).]

совершенным образцом политики на будущее. Его система заключена в краткой формуле. Она состоит всего лишь из следующего:

Всякое правление есть абсолютная монархия.

И строит он ее на основании следующего:

Ни один человек не рождается свободным.

3. В последнее время среди нас появилась порода людей, которые готовы льстить монархам, утверждая, что, каковы бы ни были законы, в соответствии с которыми существуют и должны править монархи, и каковы бы ни были условия, на которые они соглашались при получении власти, и как бы прочно ни были скреплены торжественными клятвами и обещаниями их обязательства соблюдать оные, монархи обладают божественным правом на абсолютную власть. Чтобы проложить путь для этого учения, они отняли у людей право на естественную свободу и тем самым не только ввергли всех подданных в страшную пучину бедствий, которые несут с собой тирания и угнетение, но и лишили основы титулы и потрясли троны государей (ибо, по учению этих людей, те тоже, за исключением одного, все от рождения рабы и на основе божественного права подданные прямого наследника Адама), как будто они, чтобы достичь этой своей цели, замыслили вести войну против всякого правления и подорвать сами основы человеческого общества.

4. Однако мы должны им верить только на слово, когда они говорят нам, что все мы от рождения рабы, должны продолжать пребывать в этом состоянии и от этого нет спасения; мы вступаем в жизнь

и попадаем в рабство одновременно и никогда не сможем избавиться от второго, пока не лишимся первого. Ни Писание, ни разум, я уверен, нам этого не говорят, несмотря на весь шум о божественном праве, что будто божественная власть подчинила нас неограниченной воле другой власти. Восхитительное состояние человечества, и притом такое, обнаружить которое у них хватило ума только в самое последнее время. Ибо как бы ни пытался сэръ Роберт Филмер осудить новизну противоположного мнения (Патр., с. 3), тем не менее ему, я полагаю, будет трудно найти любое другое время, кроме нашего, или любую другую страну в мире, кроме нашей, когда и где бы утверждали, что монархия есть *jure divino*¹. И он признает (Патр., с. 4), что «Хейворд, Блэквуд, Баркли² и другие, храбро защищавшие право королей во многих других вопросах»,

¹ [Божественное право (*лат.*).]

² [Джон Хейворд (John Heyward) известен как автор «An answer to the first part of a certain conference concerning succession...» (1603).

Адам Блэквуд (Adam Blackwood, 1539—1613), шотландский поэт и политический писатель, написал против Джорджа Бьюкенена (см. прим 46 к с. 398) «*Apologia pro Regibus, adversus Georgii Buchanani Dialogum "De Jure Regni apud Scotos"*» (1581).

Уильям Баркли (William Barclay, 1546—1608) — шотландский юрист, автор трактатов «*De Regno et Regali Potestati adversus Buchananum, Brutum, Boucherium et reliquos Monarchomachos*» (1600) и «*De potestate Papae*» (1609).]

никогда об этом не думали, «но единогласно признавали естественную свободу и равенство людей».

5. Кто первый разработал это учение и ввел в моду у нас и к каким печальным последствиям это привело — пусть об этом расскажут *историки* или вспомнят те, кто были современниками Сибторпа и Манверинга¹. В данный момент моя задача состоит только в том, чтобы рассмотреть, что внес в него сэр Р. Ф., который, как все признают, в развитии этой точки зрения пошел дальше других и, как полагают, довел ее до совершенства; ибо всякий, кто хочет быть таким же модным, каким был французский язык при дворе, от него узнает и быстро усваивает эту краткую систему политики, а именно «люди от рождения не свободны» и «поэтому никогда не могли пользоваться свободой выбора правителей или форм правления; государи обладают абсолютной властью и в соответствии с божественным правом, ибо рабы вообще не могли иметь права на договор или согласие; Адам был абсолютным монархом, и таковы же все государи с того времени».

¹ [Локк имеет в виду проповеди, превозносившие королевскую прерогативу, которые читали в 1627 г. Роберт Сибторп (*Robert Sybthorpe, Of Apostolique Obedience*) и Роджер Манверинг (*Roger Manwaring. Religion and Allegiance*).]

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru